

Мануильский

С
Т
А
Л
И
Н

и м и р о в о е
к о м м у н и с т и ч е с к о е
д в и ж е н и е

1
9
3
9

Д. Мануильский

СТАЛИН

и мировое коммунистическое движение

(К ДВАДЦАТИЛЕТИЮ КОМИНТЕРНА)

Коммунистический Интернационал, 1939, № 4, стр. 54—66.

XVIII съезд ВКП(б) имеет крупнейшее политическое значение не только для трудящихся нашей страны, но и для всего международного пролетариата и трудящихся капиталистических стран. Каждое выступление товарища Сталина — это событие исторического значения. Захватывающий глубиной марксистского анализа, силой несокрушимой логики и целеустремленности, ясностью политической перспективы, доклад товарища Сталина на XVIII съезде партии знаменует собой новую полосу развития СССР — полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму. Миллионы людей труда на земном шаре отдают себе отчет в том, что значит для дальнейших судеб человечества решение такой грандиозной задачи. А большевики, вопреки всем казням врагом, эту задачу под гениальным руководством товарища Сталина решают успешно и разрешат обязательно.

По-новому поставил товарищ Сталин на XVIII съезде вопрос о социалистическом государстве, о государстве при коммунизме в условиях капиталистического окружения двинув вперед по неисследованным путям теорию и тактику социалистической революции. Этот сталинский вклад в марксистско-ленинское учение о государстве дает

основное направление работе по пересмотру старой и выработке новой программы ВКП(б) и послужит источником под'ема теоретической марксистско-ленинской мысли во всем мире. Доклад товарища Сталина будет иметь огромное значение в программных и тактических вопросах всего мирового рабочего движения, всего научного социализма.

Но-новому поставил товарищ Сталин вопрос о роли социалистической интеллигенции, дав коммунистам капиталистических стран новое идеологическое оружие для подрыва влияния буржуазии на интеллигенцию. Доклад товарища Сталина дает рабочему классу и трудящимся всего мира руководящую нить для прояснения нынешней крайне напряженной международной обстановки, для понимания того, куда ведет дело мировая реакция и какими средствами и путями трудящиеся капиталистических стран могут сорвать ее злодейские планы и ускорить дело своего освобождения.

В учении Ленина—Сталина коммунисты всегда копали ответа на жгучие вопросы их борьбы. Это великое учение было их путеводной звездой при самых сложных и трудных положениях. И сейчас в докладе товарища Сталина армия коммунистов всех стран находит ответ на волнующие их вопросы. Доклад товарища Сталина вооружает коммунистов предвидением событий, делает их готовыми ко всяким неожиданностям, к возможным Крутым поворотам классовой борьбы.

Исторический XVIII съезд ВКП(б) совпал с двадцатилетием Коммунистический Интернационал. Коммунисты всех стран используют эту годовщину, для того, чтобы просмотреть — в свете учения Ленина Сталина—вуть, пройденный за эти 20 лет мировым коммунистическим движением, всемерно поднять теоретический уровень компартий, еще больше отточить свое идейно-политическое оружие для грядущих битв.

* * *

Коммунистический Интернационал является наследником и продолжателем дела I Интернационала, Интернационала Маркса—Энгельса.

I Интернационал возник на почве марксизма эпохи домонополистического капитализма, на почве рабочего движения в период, когда борьба за социалистическую революцию, а тем более за построение социализма, не стояла и не могла стоять перед рабочим классом, как непосредственная практическая задача.

III Коммунистический Интернационал — это Интернационал Ленина—Сталина.

Между Марксом и Энгельсом, с одной стороны, и Лениным и Сталиным — с другой, лежит целая полоса господства оппортунизма, раз'едавшего ряды II Интернационала. Ленинско-Сталинский Коммунистический Интернационал вырос из многолетней принципиальной борьбы, которую вели Ленин и Сталин во главе большевиков против оппортунистического извращения и фальсификации марксизма лидерами II Интернационала, против предательства его партий во время мировой империалистической войны.

Коминтерн родился в огне борьбы олетарского авангарда против империалистической волны 1914—

1918 г., в бурях Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, на волне послевоенного революционного подъема и революций в ряде европейских стран. Коминтерн возник на основе учения Левина—Сталина, дополняющего развивающегося марксизм в соответствии с новыми условиями классовой борьбы пролетариата, — учения, нашедшего материальное воплощение в закрепленной великой Сталинской Конституцией победосоцизма, в растущей мощи первого в мире социалистического государства.

Коминтерн возник и развивался на почве ленинской теории империализма, ленинско-сталинской теории тактики пролетарской революции, диктатуры пролетариата и советской власти, как ее формы. Коминтерн рос на основе ленинско-сталинского учения о движущих силах революции, о союзниках пролетариата, о роли и значении для социалистической революции освободительной борьбы угнетенных наций и поработанных империализмом колониальных народов.

Учение Ленина—Сталина — единое цельное учение. Его нельзя расщеплять по кусочкам: одна часть учения — для пролетариата капиталистических стран, другая — для рабочего класса советской страны. Наша борьба за социализм есть составная часть общей борьбы трудящихся всего мира за их освобождение от ига капиталистической эксплуатации, а борьба трудящихся капиталистических стран, угнетенных народов колоний есть неотъемлемая часть нашей борьбы за

построение коммунистического общества. Учение марксизма-ленинизма, развитое и дополненное товарищем Сталиным в ходе великих битв рабочего класса и трудящихся СССР за социализм, есть достояние всего мирового рабочего класса, всего мирового коммунизма. «Краткий курс истории ВКП(б)» — это классический образец творческого марксизма, обогащающего и углубляющего учение Маркса—Энгельса—Ленина в свете построения социализма в СССР.

Исходя из учения Ленина о неравномерности развития капитализма в империалистическую эпоху и из ленинского положения о невозможности одновременной победы социализма во всех странах, о возможности его победы в одной стране, товарищ Сталин разработал стройную теорию построения социализма в отдельно взятой стране— теорию, каждое звено которой является ценнейшим вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма. Непосредственно вытекающее из ленинского кооперативного плана сталинское учение о путях и способах перехода миллионов индивидуальных крестьянских хозяйств на рельсы социализма обеспечило разрешение основной проблемы построения социализма, над которой десятилетиями ломали голову марксисты всех стран.

Влествэщая диалектическая постановка товарищем Сталиным во-проса о нэпе, его учение о путях ликвидации классов, теоретическое освещение товарищем Сталиным основных вопросов спцтталистической экономики, как, например,

социалистической индустриализации, роли денег и советской торговли при социализме, облегчает международному пролетариату борьбу за социалистическую революцию. Сталинская теория развития пролетарской диктатуры во всенародную социалистическую демократию, на основе всемерного укрепления советского государства, показывает единственно верный путь к освобождению всего трудящегося человечества — путь социалистической революции.

Вот тот гранитный теоретический фундамент, на котором рос, креп и развивался Коммунистический Интернационал.

* * *

Первые годы Коминтерна — это период революционного кризиса и натиска масс на капитализм. В эти годы Коминтерном непосредственно руководит Ленин. Он ведет непримиримую борьбу против социал-демократии, в частности против центрнгов-аутского и Отга Вауэра, ставших под видом защиты буржуазной демократии преградить дорогу пролетарской революции, помочь буржуазии эскапировать из того тупика, куда ее загнали империалистическая война и всеобщая обострившаяся в итоге войны противоречия капитализма. Еще не успевшему организационно и политически окрепнуть, молодому коммунистическому движению грозила смертельная опасность быть захлестнутым социал-демократической стихией. Против этой опасности Ленин выдвигает свои знаменитые 21 условия приема в Коминтерн, помогая молодым компартиям отстоять чистоту своих рядов от наплыва чуждых коммунизму элементов.

В то же время в молодом коммунистическом движении стали проявляться всякие анархистские, мелкобуржуазные шатания. Эти шатания были особенно опасны тем, что они грозили изолировать коммунистов от масс как раз в момент, когда нужно было вести массы на штурм капитализма. Ленин своей беспощадной критикой не оставляет камня на камне от этого ультралевого ребячества. Он дает в руки

коммунисто в всех стран замечательное оружие: классическую книгу большевистской тактики — «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», — представляющую вместе с последующими работами товарища Сталина основной тактически и капиталистический коммунистический движения.

Большая революционная волна 1918-1923 гг. в Европе была отбита правящими классами. Буржуазии удалось при поддержке социал-демократии откупиться от революционного штурма массовыми реформами буржуазии удалось это потому, что компартии были еще слишком слабы, чтобы повести рабочий класс и трудящихся на победное низвержение капитализма. В это время стило Ленина. ВКП(б) и коммунистический Интернационал потеряли Ленина в период сложный и трудный для советской страны, разоренной империалистической и гражданской войной и интервенцией, для делавшего первые шаги коммунистического движения капиталистических стран.

Именно в тот период злодейская банда шпионов, диверсантов и вредителей под маской внутрипартийной оппозиции начинает бешеную атаку на сталинское руководство ВКП(б), на ленинско-сталинскую теорию построения социализма в нашей стране, стараясь сорвать дело социалистического строительства. Внутри Коминтерна эта банда повела подрывную работу, ковала заговор за заговором. Путь суровой и упорной борьбы прошел Коминтерн в те годы — путь борьбы против врагов, пытавшихся взорвать его извне и

изнутри, делавших все для того, чтобы изолировать коммунистическое движение от широких масс в капиталистических странах, воспрепятствовать его большевизации, сбить его с ленинско-сталинской дороги, дезорганизовать, разложить, погубить его. Все эти троцкисты, зиновьевцы, бухарины, заклятые враги трудящихся, презренные холопы фашистских палачей, гнусные изменники делу социализма, направляя свои предательские удары) против партии Ленина—Сталина, ставили ставку на раскол в рядах мирового коммунистического движения, эта противопоставление Секции Коминтерна в капиталистических странах Всесоюзной Коммунистической партии, они ставили ставку на развязывание внутри этих секций пол и цейской «Фракционной» борьбы, на развал революционного большевистского авангарда.

Если, вопреки всем козням врагов, Коминтерн не сбился с правильной большевистской дороги, то прежде всего потому, что товарищ Сталин и под его руководством ВКП(б) разоблачили до конца, вывели на чистую воду всех этих шпионов, диверсантов и вредителей, разбили их наголову, расчистили путь для строительства и победы социализма, для его дальнейшего могучего роста и тем самым укрепили позиции международного рабочего класса и мирового коммунистического движения. Если секции Коминтерна не сбились на крутых поворотах с правильного большевистского пути, то прежде всего потому, что после смерти Ленина они находили у товарища Сталина — в его докладах, статьях,

выступлениях — непревзойденный по силе анализ Положения, правильную оценку соотношения классовых сил, ясность перспективы, подтверждаемой всем дальнейшим ходом событий. Секции Коминтерна крепко держали знамя коммунизма потому, что коммунисты учились у своих великих вождей — Ленина и Сталина, как нужно строить, очищать от скверны, цементировать настоящую большевистскую партию, крепить ее связи с массами.

* * *

Борьба за превращение Коминтерна в подлинно мчвровую монолигт-вво партию коммунизма, способную на Деле руководить всеми формами борьбы пролетариата и трудящихся, проходит класной нитью через всю двадцатилетнюю историю Коминтерна. Монолитный Коммунистический Интернационал — это закрепленная в организационной форме идея интернациональной пролехарской солидарности, на которой товарищ Сталин неуставно воспитывает всех трудящихся. Но такой монолитный Иитернационал предполагает единство теоретических основ, единство учения, на котором он базируется, единство организационных принципов, на которых построены его секции, единство тактических принципов, единство всего комммунистического движения. Такой Интернационал предполагает единую, обязательную для всех дисциплину. Такой Интернационал не может быть обдсобленной сектой, — он должен быть связан с массаи рабочего класса. Об'еднявт шггройчайшие слои рабочих, он должен привлечь тга сторону пролетариата и другие слои трудящихся. Такой Интернационал не может быть Интернационалом лишь «цивитлизованиых» стран. Это Интернационал всех страгт, всех рас, всех континентов. Это на деле мировой Интернационал.

Что нужно было делать в годы отлива революционной волны, чтобы добиться такой монолиттности Коммунистического Интернационала? В 1924-1925 гг. товарищ Сталин

дает ответ на этот вопрос. Он полевннски показывает коммунистам, «что делать»: нужно прежде всего

не покладая рук работать над тем, чтобы внедриться в массы. Но как внедриться в массы? Товарищ Сталин дает ответ и на этот вопрос. Он показывает не только, что делать, но и как делать. Он показы-вает, что в современных каггиталнсгнческих странах основная дорога в массы лежит через профсоюзы. Назтоиу задача, которая стоит

первую очередь перед коммунистами, говорит товарищ Сталин,

«... состоит в том, чтобы сомкнуть коммунистические партии Запада с профсоюзами. Эта задача сомкнуть там, чтобы развить и довести до котша кампанию об единстве прфдвижения, обязательно и безусловно войти всем коммунистам в профсоюзы, повести там снстематицескута работу по об'етдннению рабочих а единый фронт против капитала и создать, таким образом, условия, дагошие возможность коммунистическим партиям опереться на профсоюзы.». (И. Сталин. — К итогам работ 15 конференции РКП(б). Доклад агггпнч Московской органнззции РКП(б) 9 мая 192 года. Сборник «Ленин и Сталии», т. III, стр. 11, Партиздат, 1936.)

С глубоким пониманием особенностей рабочего движения Запада товарищ Сталин терпеливо раз'ясняет коммунистам, почему именно в современных капиталистичеекнх странах работа коммунистов в профсоюзах приобретает столь важное значение. В немногих словах он дает главное и

основное, что отличает развитые рабочего движения Запада от рабочего движения нашей страны. Товарищ Сталин подчеркивает, что профсоюзы в России сложились после партии и вокруг партии рабочего класса, руководившей не только политической, но и экономической борьбой рабочих.

«Совершенно в другой обстановке развивались профсоюзы на западе Европы. Во-первых, они возникли и окрепли там задолго до появления партии рабочего класса. Во-вторых, не профсоюзы развились там вокруг партии рабочего класса, а, наоборот, сами партии рабочего класса вышли из профсоюзов. В-третьих, так как экономическая область борьбы, самая близкая для рабочего класса, уже была, так сказать, завоевана профсоюзами, то партиям пришлось заняться, главным образом, парламентской политической борьбой, что не могло не отразиться на характере их работы и удельном их весе в глазах рабочего класса. И именно потому, что партии возникли там после профсоюзов именно потому, что профсоюзы родились задолго до партий, и они собственно и составляли основные крепости пролетариата в его борьбе с капиталом, — именно поэтому партии, как самостоятельные силы, не опиравшиеся на профсоюзы, оказались отодвинутыми на задний план.

Но из этого следует, что если коммунистические партии хотят стать действительно массовой силой, способной двинуть вперед революцию, они должны сомкнуться с профсоюзами и опереться на них.

Не учитывать этой особенности положения за Западе — это значит наверняка погубить дело коммунистического движения». (Там же, стр. 12.)

Все развитие мирового коммунистического движения за двадцать лет показало, насколько был прав товарищ Сталин. Там, где коммунисты претворили в жизнь эти мудрые мысли, там, где они, засучив рукава, побольшевиcтски взялись за осуществление этой задачи, там компартии вышли на широкую дорогу массового движения, завоевали влияние не только среди рабочего класса, но и среди других слоев трудящихся и тем самым стали серьезным политическим фактором в жизни и своей страны и своего народа.

Но для того, чтобы коммунисты могли завоевать влияние в профсоюзах, глубоко внедриться в массы, руководить их повседневной борьбой, неустанно готовить массы к решающим боям, компартии должны перестроить прежде всего самих себя на революционный лад, тщательно очиститься от социал-детократического наследия прошлого, они должны стать настоящими большевистскими партиями. В осуществлении этой задачи — все говорить о революции. И товарищ Сталин с присущей ему прямоотой ставит в упор эту задачу перед коммунистами капиталистических стран. Отвергая механическое копирование компартиями социалистических стран тактики, методов, форм работы ВКП(б), компартии страны победившего пролетариата, товарищ Сталин ставит задачу большевизации

выводит опятьтаки из особых услоаий развития компартий Запада:

«Компартии на Западе, — раз'нсняет он, — развиваются в своеобразных условиях. Во-первькк, они игеадгюродны по составу, ибо они образовались из бывших социал-демократов, прошедших старую школу, н из молодых членов партии, не имеющих еще достаточного революционного закала. Во-вторых, кадры там не чисто блпщевистскэне, ибо на ответственных постах стоят выхохит из других партий, нте успевшие еще порвать окончательно с социал-демократическими пережитками. В-третьих, они имеют перец собой такого опытного противника, как прошедшая огонь и медные трубы социал-демократия, все еще представляющая огромную политическую силу в рядах рабочего класса. Наконец, они имеют против себя такого могучего врага, как европейская буржуазия с ее испытанным государственным аппаратом, с ее Сзсесиль юй прессой. Думать, что такие компар-тий способны опрокинуть с сегодня на завтра европейский буржуазный строен, — значит жестоко заблуждаться. Поэтому очередная задача состоит в том, чтобы сделать компартии Запада действительно большевистскими, выковать в них настоящие революционные кадры, способные птерестроить всю партийную практику в духе революционного воспитания масс, в духе подготовки революции» (И. Сталин. — «К международному положению», «Большевик», № 11 от 20 сентября 1924 года.)

И эта трезвая оценка, данная товарищем Сталиным состоянию мирового коммунистического движения, оценка, основанная на правильном учете сил рабочего класса и сил буржуазии, на учете исторических темпов формирования компартии, дала коммунистам главное звено, ухватившись за которое они могли вытеснить всю цепь стоящих перед ними задач. И тысячи рук взялись крепко за это важнейшее дело. Но не дремал их классовый враг. Его агентура, прибравшаяся в ряды коммунистического движения, направляла все усилия к тому, чтобы сорвать осуществление этой задачи.

Одни выступали открыто против большевизации компартий — тащили их назад, к социал-демократии, другие — под видом большевизации — старались толкать партии на путь авантюризма, навязать им методы командования, подхлестывания движения масс — методы, чуждые большевизму, заимствованные у классового врага, отталкивающие рабочих от компартии. Товарищ Сталин вскрывает гнусные замыслы врагов. Он помог коммунистам избежать ошибок при проведении большевизации компартий. Он показывает, а чем состоит существование большевизации, ее главное политическое содержание, дает мировому коммунистическому движению свои 12 условий большевизации — документ исключительной силы, ясности, убедительности, который навсегда останется лучшим оружием в идейно-политическом арсенале Коминтерна:

«Чтобы провести большевизацию, — учит нас товарищ Сталин, — необходимо добиться, по крайней мере, некоторых основных условий, без которых невозможна вообще большевизация компартий.

1) Необходимо, чтобы партия рассматривала себе не как придаток парламентского избирательного механизма, как по сути дела себя рассматривает социал-демократия, и не как бесплатное приложение профессиональных союзов, как об этом твердят иногда некоторые аппаратно-синдикалистские элементы, — а как высшую форму классового объединения пролетариата, призванную руководить всеми остальными формами пролетарских организаций, от профсоюзов до парламентской фракции.

2) Необходимо, чтобы партия, особенно ее руководящие элементы, полностью овладели революционной теорией марксизма, неразрывно связанной с революционной практикой,

3) Необходимо, чтобы партия вырабатывала лозунги и директивы не на основе заученных формул и исторических параллелей, а в результате тщательного анализа конкретных условий революционного движения, внутренних и международных, при обязательном учете опыта революций всех стран.

4) Необходимо, чтобы партия проверяла правильность этих лозунгов и директив в огне революционной борьбы масс,

5) Необходимо, чтобы вся работа партии, особенно если социалдемократические традиции еще не изжиты в ней, была перестроена на новый, революционный лад, рассчитанный на то, чтобы каждый шаг партии и каждое ее выступление естественно вели к революционизированию масс, к подготовке и воспитанию широких масс рабочего класса в духе революции.

6) Необходимо, чтобы партия в своей работе умела сочетать высшую принципиальность (не смешивать с сектантством!) с максимумом связей и контакта с массами (не смешивать с хвостизмом!), без чего невозможно для партии не только учить массы, но и учиться у них, не только вести массы и поднимать их до уровня партии, но и прислушиваться к голосу масс и угадывать их наболевшие нужды.

7) Необходимо, чтобы партия умела сочетать в своей работе непримиримую революционность (не смешивать с революционным авантюризмом!) с максимумом гибкости и маневренности (не смешивать с приспособленчеством!), без чего невозможно для партии овладеть всеми формами борьбы и организации, связать повседневные интересы пролетариата с коренными интересами пролетарской революции и сочетать в своей работе легальную борьбу с борьбой нелегальной.

8) Необходимо, чтобы партия не скрывала своих ошибок, чтобы она не боялась критики, чтобы она умела улучшать и воспитывать свои кадры на своих собственных ошибках.

9) Необходимо, чтобы партия умела отбирать в основную руководящую группу лучшие элементы передовых бойцов, достаточно преданные для того, чтобы быть подлинным и выразителями стремлений революционного пролетариата, и достаточно опытные для того, чтобы стать действительным и вождями пролетарской революции, способным и применять тактику и стратегию ленинизма.

10) Необходимо, чтобы партия систематически улучшала социальный состав своих организаций и очищала себя от разлагающих оппортунистических элементов, имея в виду, как цель, достижение максимальной монолитности.

11) Необходимо, чтобы партия выработала железную пролетарскую дисциплину, выросшую на основе идейной спаянности, ясности целей движения, единства практических действий и сознательного отношения к задачам партии со стороны широких партийных масс.

12) Необходимо, чтобы партия систематически проверяла исполнение своих собственных решений и директив, без чего эти последние рискуют превратиться в пустые посулы, способные лишь подорвать к ней доверие широких пролетарских масс.

Без этих и подобных им условий большевизация есть звук пустой». (И. Сталин. — «О перспективах ГКП и о большевизации», «Правда» от 3 февраля 1925 года.)

Каждое положение этого документа — это глубочайшая мысль, бросающая сноп света и на нынешние задачи секций Коминтерна.

Этот документ изучали, изучают и будут изучать и продумывать коммунисты всех стран. В нем они черпают и будут черпать могучий стимул к работе творческой коммунистической мысли над самыми острыми вопросами нашего движения.

Что значило на деле применить установки товарища Сталина о большевизации? Во-первых, это значило своевременно вскрыть и разоблачить оппортунистические уклоны в коммунистическом движении, не дать им разрастись в раз'едающую язву. Это значило воспитать и закалить на борьбе с уклонам и партийные кадры, поднять и заострить большевистскую бдительность компартий. Неоценимую помощь оказывает товарищ Сталин коммунистам всех стран своими выступлениями в комиссиях по китайскому, немецкому, польскому, югославскому вопросам, где он с неумолимой логикой вскрывает корни всякой политической ошибки, показывает, куда ведет она, заботливо учит молодые коммунистические кадры правильной стратегии и тактике большевизма. Во-вторых, применение на деле установок товарища Сталина о большевизации предполагало ликвидацию беспринципной фракционной борьбы, раздиравшей ряд секций Коммунистического Интернационала. Товарищ Сталин со всей резкостью выступает против этой беспринципной фракционной борьбы, являвш ейся крупным препятствием в образовании онолитных

секций Коминтерна, учит коммунистов высокой партийной принципиальности, учит их ставить интересы партии, интересы дела рабочего класса превыше всего.

Товарищ Сталин разъясняет, что, тогда большевики и меньшевики находились еще в одной общей партии, организация большевиков во фракцию — в то время — была законна и необходима в интересах борьбы с оппортунизмом, в интересах полного разрыва с ним и создания своей собственной коммунистической партии. Но после того, как уже созданы компартии, образованы секции Коммунистического Интернационала, фракционность недопустима, преступна и вредна.

«В чем состоит вред фракционности в рядах компартий? — говорит товарищ Сталин. — Прежде всего в том, что фракционность ослабляет чувство партийности, притупляет революционное чутье и ослепляет деятелей партии до того, что они вынуждены в своем фракционном увлечении ставить интересы фракции выше интересов партии, выше интересов Коминтерна, выше интересов рабочего класса...

Во-вторых, в том, что фракционность мешает воспитывать партию в духе принципиальной политики, она мешает воспитывать кадры в духе честной, пролетарской, неподкупной революционности, свободной от гнилой дипломатии и беспринципного комбинаторства...

Во-вторых, в том, что фракционность, ослабляя волю партии к единству и подрывая железную дисциплину партии, создает в партии такой специфический фракционный режим, при котором вся внутренняя жизнь в партии оказывается деконспирированной перед лицом классовых врагов, а сама партия становится перед опасностью быть превращенной в игрушку в руках агентов буржуазии...». (И. Сталин. — «О правых фракционерах в американской компартии», стр. 27—30, Госиздат. 1930.)

Достаточно вчитаться сегодня в эти спокойные и мудрые слова, чтобы видеть, сколько здесь сталинского умения докопаться до сути дела, увидеть то, что ускользает от нашего глаза, сколько здесь прозорливости, подтвержденной впоследствии, через ряд лет, фактами и событиями. С особой настойчивостью товарищ Сталин предостерегает коммунистов, чтобы впылу фракционной распри они не стали и грушкой в руках агентов классового врага. И если бы коммунисты тогда продумали эти слова до конца, извлекли из них все необходимые уроки, можно было бы своевременно вывести на чистую воду не одного диверсанта, шпиона и провокатора, старавшихся искусственным насаждением фракционной борьбы разложить международное коммунистическое движение.

* * *

В годы частичной капиталистической стабилизации лидеры II Интернационала, предвосхищая фашистский поход против марксизма, развертывают циничную антимарксистскую кампанию. Во главе этой кампании стоят лидеры германской социал-демократии.

В 1928—1929 гг. подлые реставраторы капитализма подняли голову и в СССР: они требовали «расширения» нэпа, сдачи командных высот советской экономики иностранному капиталу, они требовали свободы действий спекулянту в городе, кулаку в деревне. Они перекликались с Гильфердингами — апологетами «организованного капитализма», доказывавшими, что капитализм перестает быть анархичным, что он впредь будет развиваться без кризисов, без войн, без классовой борьбы, гармоническим путем. Американская легенда «о вечном процветании» питала тогда всякого рода контрреволюционные теориейки о длительном характере капиталистической стабилизации. Но расчеты врагов провалились. Великая Советская страна шла славной сталинской дорогой. ВКП(б) под руководством товарища Сталина развертывала мощное социалистическое наступление на капиталистические элементы, сметая с пути ползающую на брюхе перед иностранным капиталом агентуру классового врага.

В своих выступлениях товарищ Сталин подчеркивает гнилой, шаткий, частичный и относительный, характер капиталистической стабилизации. На XV съезде ВКП(б) в 1927 г., то-есть за два года до того, как разразился самый жестокий в истории мировой экономической кризис, в момент, когда все «светила» буржуазной экономической науки воспевали наступление новой «бескризисной эры» капитализма, товарищ Сталин мастерски вскрывает противоречия капиталистической стабилизации, говорит о неизбежности надвигающегося самого глубокого и самого острого кризиса мирового капитализма:

«... Из самой стабилизации, из того, что производство растет, из того, что торговля растет, из того, что технический прогресс и производственные возможности возрастают, в то время как мировой рынок, пределы этого рынка и сферы влияния отдельных империалистических групп остаются более или менее стабильными, — именно из этого вырастает самый глубокий и самый острый кризис мирового капитализма, чреватый новыми войнами и угрожающий существованию какой бы то ни было стабилизации.

Из частичной стабилизации вырастает усиление кризиса капитализма, нарастающий кризис разваливает стабилизацию — такова диалектика развития капитализма в данный исторический момент». (И. Сталин. — Политический отчет ЦК XV съезду ВКП(б), Сборник «Ленин и Сталин», т. III, стр. 220, Партиздат, 1936.)

На таких прогнозах, являющихся блестящими образцами применения марксистской диалектики, учились, учатся и будут учиться коммунисты великому сталинскому искусству предвидения событий. Эти установки товарищ Сталин развил в программной комиссии VI Конгресса Коминтерна, дав сокрушительный отпор презренным попыткам врагов протащить контрабандным путем в программу Коминтерна теорию «организованного капитализма».

Эти установки товарища Сталина были путеводной нитью, которая помогла коммунистам всех стран нащупать правильные тактические решения в сложных условиях классовой борьбы.

* * *

Глубокий затяжной экономический кризис 1929—1933 г., развернувшийся на фоне общего кризиса капитализма и в свою очередь чрезвычайно углубивший и обостривший его, потряс до основания всю капиталистическую систему. Кризис принес миллионам трудящихся капиталистических стран безработицу, разорение, нищету, поднял большую волну недовольства масс во всем капиталистическом мире. Запуганная этим ростом недовольства трудящихся, буржуазия стала искать выход из кризиса в усилении эксплуатации, реакции, а в странах, являющихся наиболее слабыми звеньями капиталистической системы, — в установлении фашистской диктатуры. Буржуазия стала искать выход в подготовляемых ею грабительских войнах. В 1933 г. фашизм пришел к власти в Германии, затем в Австрии и других странах. Своей преступной политикой «меньшего зла» реакционные социал-демократические вожди открыли фронт фашизму, вносили смуту и растерянность в ряды рабочего класса, доказывали, что фашизм — это «диктатура мелкой буржуазии», что это — «новый тип государства, у которого нужно учиться»: они видели в фашизме «сверхъестественную силу», но не видели в нем слабости буржуазии. В этот момент товарищ Сталин дает глубокое, предельно точное определение фашизма как открытой

террористической диктатуры наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала, и это определение легло в основу решений XIII Пленума ИККИ и VII Конгресса Коминтерна. Сособой силой товарищ Сталин подчеркивает, что установление фашистской диктатуры в Германии было не только следствием слабости рабочего класса, но и проявлением слабости буржуазии, оказавшейся не в силах властвовать старыми методами парламентаризма и найти выход из положения в мирной внешней политике.

Идейно вооруженные сталинским и установками, коммунисты берутся за организацию отпора фашизму. Н аступление капитала, фашизма, угроза империалистической войны активизировали массы, охваченные возмущением против капитулянтской политики германской и австрийской социал-демократии. О громные социалистические победы СССР революционизируют массы, поднимают в них веру в свои силы. Среди трудящихся масс растет тяга к единству, укрепляется их воля к борьбе. Они все больше подхватывают лозунги коммунистов о единстве действий. Во всем мире подымается могучее антифашистское движение, в особенности во Франции, в Испании, в США, в ряде других стран. VII Конгресс, выражая настроение масс, учитывая конкретный опыт французской компартии в деле объединения сил трудящихся для борьбы против фашизма, выдвинул тактику единого рабочего и народного фронта.

VII Конгресс имел очень большое значение в жизни мирового коммунистического движения. Его правильные большевистские решения помогли компартиям преодолеть сектантские пережитки и прорваться к массам, поднять антифашистское движение на более высокую ступень, придать борьбе трудящихся мощный размах.

На каких идейно-политических основах базировал VII Конгресс тактику единого рабочего фронта? Он базировал эту тактику на позиции Ленина, на той борьбе, которую вел Ленин в рядах Коминтерна за установление единого рабочего фронта. Он базировал ее на известном письме товарища Сталина от 1922 г. в Исполком Коминтерна, где товарищ Сталин поставил перед мировым коммунистическим движением во весь рост задачу борьбы за единый рабочий фронт. Он базировал ее на том подходе к социал-демократическим рабочим, которому учил товарищ Сталин коммунистов капиталистических стран, — на подходе вдумчивом, терпеливом, проникнутом стремлением найти:

«...общий язык с заблудившимися братьями, оказавшимися в лагере социал-демократов, помочь им выбраться из дебрей социалдемократизма, облегчить им переход на сторону коммунизма». (И. Сталин. — Речь в германской комиссии VI расширенного пленума ИККИ 15 марта 1926 года. Журнал «Коммунистический Интернационал», № 3 (№ 52) за март 1926 года.)

Действуя в такой и исторически конкретной обстановке, когда создалась в ряде стран возможность установления союза рабочего класса, крестьянства, мелкого городского люда для борьбы против наступления капитала, фашизма и войны, VII Конгресс базировал тактику народного фронта на основных тактических принципах ленинизма, сформулированные товарищем Сталиным:

«...а) принцип обязательного учета национально-особенного и национально-специфического в каждой отдельной стране при выработке руководящих указаний Коминтерна для рабочего движения этих стран, б) принцип обязательного использования компартией каждой страны малейшей возможности обеспечить пролетариату масс своего союзника, хотя бы и временного, шаткого, непрочного, ненадежного, в) принцип обязательного учета той истины, что для политического воспитания миллионных масс недостаточно одной лишь пропаганды и агитации, что для этого необходим собственный политический опыт самих масс». (И. Сталин. — «Заметки на современные темы», стр. 19—20, Госиздат, 1927.)

Тактика народного фронта и была той тактикой, которая помогала и помогает пролетариату привлечь на свою сторону союзников, которая способствовала и будет способствовать политическому воспитанию масс на их собственном опыте.

VII Конгресс основывал тактику народного фронта также на той оценке роли и значения средних слоев, которую давал товарищ Сталин. Еще в 1923 г.

товарищ Сталин обратил внимание коммунистов на необходимость завоевания или по крайней мере нейтрализации средних слоев.

«Несомненно, — писал он, — что вопрос о средних слоях представляет один из основных вопросов рабочей революции. Средние слои, т. е. крестьянство, мелкий городской трудовой люд. Сюда же нужно отнести угнетенные национальности, состоящие на девять десятых из средних слоев. Это, как видите, те самые слои, которые по своему экономическому положению стоят между пролетариатом и классом капиталистов.

Удельный вес этих слоев определяется двумя обстоятельствами: во-первых, эти слои представляют большинство или, во всяком случае, значительное меньшинство населения существующих государств; во-вторых, они являются теми серьезными резервами, среди которых класс капиталистов набирает свою армию против пролетариата. Пролетариат не может удержать власть без сочувствия, поддержки средних слоев и прежде всего крестьянства, особенно в такой стране, как наш союз республик. Пролетариат не может даже мечтать серьезно о взятии власти, если эти слои по крайней мере не нейтрализованы, если эти слои не успели еще оторваться от класса капиталистов, если они все еще составляют в своей массе армию капитала». (И. Сталин. — «Об Октябрьской революции», стр. 49, Партиздат, 1932.)

Наконец VII Конгресс свою тактику национального фронта для колониальных и зависимых стран основывал на учете национально-специфических особенностей этих стран, особенностей, заключающихся в том, что империалистический гнет в таких странах давит не только на трудящихся, но и задевает национальную буржуазию, которая на известной стадии и на известный срок может поддержать освободительную борьбу рабочих, крестьян и городской бедноты.

* * *

Последние годы, в особенности последние месяцы, характеризуются бешеным наступлением фашистских государств, в первую очередь Германии, на слабые народы. Пламя второй империалистической войны охватывает одну страну за другой. Гоня свои собственные народы, как скот на убой, фашистские правители порабащают чужие народы, издеваются над их священным правом самим определять свою судьбу, превращают ранее независимые страны в сплошные тюрьмы и концлагери. Задвигающимися фашистским и армиями ползут подлые фашистско-троцкистские шакалы, водят носом, вынюхивают, чуют запах человеческого мяса и крови, ползут и воют. Они воют о том, что поработенная Чехо-Словакия — такое же империалистическое государство, как Германия. Они воют, что между республиканским правительством Испании и бандитом Франко нет разницы, что рабочим-де безразлично, кто выйдет победителем в Испании. Они воют о том, что китайскому народу незачем сопротивляться вторжению японского хищника, ибо китайцев все равно закабалят другие. Им вторит все капитулянтское отребье, выползшее из капиталистических подворотен, пытающееся деморализовать и обезоружить массы перед липом наступающего фашистского агрессора.

Многие социал-демократические лидеры, обесславившие себя во время империалистической

войны 1914—1918 гг. своим социал-шовинистическим предательством, пытаются эксплуатировать теперь позицию большевиков в войне 1914—1918 гг., чтобы доказать, что так как «все государства-деимпериалистические», то рабочий класс ныне не заинтересован в отпоре фашистской агрессии.

Чтобы посеять смуту в рядах рабочего движения, эти агенты фашизма сознательно извращают факты. Они старательно умалчивают о том, что положение сейчас иное, чем во время первой мировой империалистической войны, что сейчас мир расколот на лагерь социализма и на лагерь капитализма, а что сейчас есть неагрессивные государства и агрессивные фашистские государства, которые уже начали насильственный передел мира. В этой обстановке ясная, четкая, твердая позиция компартий по вопросам войны, основанная на ленинско-сталинском учении о справедливых и несправедливых войнах, развитая в «Кратком курсе истории ВКП(б)», становится узловым вопросом всего мирового рабочего движения. Это учение товарища Сталина позволяет коммунистам высоко держать знамя международной пролетарской солидарности, двинуть вперед дело освобождения трудящихся и поработенных народов, занять место передовых борцов в рядах всего прогрессивного человечества.

* * *

Трудно в одной статье охватить хотя бы в малой мере то необъятное богатство теории, стратегии и тактики, которое дали Ленин и Сталин международному коммунистическому движению. Важнейшая задача секций Коминтерна — поднять на еще большую высоту великое учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, поднять ленинско-сталинское воспитание партийных работников — усвоение руководящими кадрами учения Ленина — Сталина, чтобы сделать из него руководство к действию. Решение этой задачи двинет намного вперед дело формирования таких крепких большевистских кадров, которые при самых сложных, запутанных положениях, в атмосфере, насыщенной порохом, найдут самостоятельно правильный выход.

Задача эта огромна. К этой задаче должно быть ныне приковано внимание всего Коммунистического Интернационала.

Задача руководящих кадров секций Коминтерна и работников ИККИ состоит сегодня в том, чтобы на основе данного на XVIII съезде ВКП(б) товарищем Сталиным глубокого анализа всего положения сделать тщательно продуманные, хорошо взвешенные выводы о том, как лучше применить на деле решения VII Конгресса в новой обстановке, как лучше объединить рабочих, крестьян, мелкий городской люд, поработанные нации для борьбы против фашистской агрессии и развертывающейся в той империалистической войны.

Задача компартий сейчас состоит в том, чтобы слить еще больше все свои мысли, волю, чувства, все

свое существо с великим учением Ленина—Сталина, которое помогает коммунистам избежать политических ошибок, зажигает революционным энтузиазмом, мощным пафосом борьбы, наполняет их несокрушимой уверенностью в победе коммунизма.

И сейчас, когда беснуется издыхающий капиталистический мир, когда фашистские насильники, чиня неслыханный разбой, пытаются терроризировать народы, бессмертное учение Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина дает трудящимся всех стран ясную, бодрую большевистскую перспективу. Нас, коммунистов, не обмануть ни грохотом японских бомб в Китае, ни шумом двигающихся моторизованных немецких частей в Клайпеде, ни «победными» реляциям и палача испанского народа Франко.

Мы осязаем, мы чувствуем и знаем — потому что мы ленинцы-сталинцы, — какие глубокие сдвиги происходят сейчас в сознании народов Европы. Да и одной ли Европы? Мы знаем, на какую накаленную классовыми, национальными конфликтами почву падает семя коммунизма, семя великого учения Ленина—Сталина. И это семя взойдет буйными ростками.

Фашистская буржуазия и ее пособники сеют ветер, они пожнут бурю. Они неизбежно пожнут эту бурю потому, что растет, цветет и неустанно крепнет могучая страна социализма, потому что миллионы обездоленных капиталистического мира смыкаются и

будут все крепче смыкаться, вопреки всем преградам,
с отечеством трудящихся всех стран.

Д. Мануильский

Коммунистический Интернационал
№ 4, 1939, стр. 54—66.

